

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки**

1485141

Вологда
2015

СИМВОЛИКА КРЕСТА В КНИГАХ А.М. РЕМИЗОВА

Н.С. Жернова

*Научный руководитель Ю.В. Розанов, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Алексей Михайлович Ремизов – особенная фигура в русской литературе XX века. С точки зрения художественного метода его творчество – уникальное явление. Он занимал срединное положение между реализмом и символизмом. Он смешивал явь и сон. Пытался найти равновесие между Добром и Злом. Он шел от реалистических рассказов раннего периода творчества к импрессионизму 1900–1910-х годов, к тому принципу художественного восприятия мира, который современники писателя называли «сновидческим», пара-

доксально сочетавшим реальное и фантастическое, явь и сон, реальности бытия, и только Ремизову присущий фантастический гротеск [11, с. 407].

В.Келдыш говорит о тяготении Ремизова к неореализму, Б. Садовский считает, что «как поэт метафоры, понимаемой в смысле символа, Ремизов должен быть причислен к символизму» [7, с. 309]. Н. Барковская же в своей работе [1] говорит о традициях реализма в произведениях автора. Творчество А. Ремизова не вписывалось в рамки распространенных представлений о декадентстве или символизме и никогда не определялось самоценностью искусства. А. Ремизов – известный любитель символов, знаков, метафор. «Форма и содержание у Ремизова, – утверждал Б. Садовской, – сливаются в строгом и нераздельном единстве, но сквозь плотные ткани его творений проглядывает то, чего не всегда увидишь простым глазом. Как поэт метафоры, понимаемой в смысле символа, Ремизов должен быть причислен к писателям-символистам в этом отношении он, как воссоздатель национального творчества, может быть назван поэтом будущего» [7, с. 309].

Для Ремизова весьма символичен образ смерти. Она чаще обрачивается женщиной или существом женского пола, это старуха в кофте, с одним глазом на лбу («Старые портреты»), либо это женщина с постным лицом, с желтыми соколиными глазами, в нерусском платье («Живые монстры»), а кому-то смерть является в виде жены-покойницы («Бригадир»). К гимназистке Кате из повести «Часы» смерть приходит в облике женщины в черном, в «Иверене» Оде настигает смерть кошка-женщина-Кикимора. Образ кошки тоже приобретает особый смысл – это Мурка, которую кто-то накормил гвоздями («Крестовые сестры»), выражая зло и безысходность, кошка-Кикимора, задушившая девочку («Иверень»). Символичен и ремизовский знаменитый пруд – знак плена, безвыходности, метафора его художественного мира.

Часто в книгах писателя появляется крест – важный христианский символ. Известно, что символ креста существовал в культурах различных народов задолго до возникновения христианства. В большинстве случаев этот символ был связан с представлениями о порядке мироустройства (он изображал пересечение орбит небесных тел, образ "мирового дерева", возделанной земли). Русский православный крест является одной из модификаций древнего символа, в котором соединились космическое значение и христианская история о распятом и воскресшем Боге.

Крест – предмет весьма неоднозначный, для кого-то он символизирует смерть, для кого-то – жизнь. Им благословляют и им проклинают. Его ставят на могилы и им награждают за заслуги. Культ креста пронизывает все человечество.

Когда в произведении появляется слово «крест» – в сознании возникает не одна какая-то «картина», а целое явление – идеи христианства, жизни, отданной во спасение людей, крестных мук, смерти и воскрешения. И описания

в этом случае вторичны, всё, что можно описать словами, в этом символе уже присутствует, хотя и не описано напрямую.

Проблематике символов в книгах Ремизова посвящены работы Е. Горного (символ собачонки – «комут неоправданных страданий» [3, с. 197]), М.М. Солонской (символика круга), Т.Н. Стояновой (огонь-вихрь-революция) и др. Комплексных работ, посвященных символике креста в произведениях Ремизова, нет, в этом и состоит научная новизна исследования.

Цель данной работы – выявить символику креста в книгах писателя, определить значимость данного символа.

Задачи работы состоят в том, чтобы исследовать различные аспекты использования образа креста в произведениях Ремизова: крест – убеждения человека, крест как символ несчастья, непосильной ноши, крест как символ победы над смертью и насилием.

Следует отметить, что в книгах писателя символ креста часто стоит рядом с символом петли, виселицы, имеет отрицательную окраску. Нередко употребляются выражения «крест мук», «нести свой крест». В связи с этим важно христианское представление о спасительном поклонении кресту, которое сочетается с идеей несения креста: «И подозвав народ с учениками своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Марк, VII, 34) С течением времени идея «несения креста» стала пониматься, прежде всего, как терпеливое перенесение житейских тягот и скорбей: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матфей, X, 38).

В романе «Пруд» мать главного героя Варенька несчастлива. У нее есть муж, которого она не любит, есть дети, которые для нее – проклятье. Неосуществленные желания и мечты терзают ее, заставляют искать утешения в водке. Материнство не утешает ее и не составляет смысла жизни [9, с. 59]. Для нее дети – «крест-виселица», тогда как ее мать Ефросинья, тоже мучающаяся и страдающая, «покорилась и несла свой крест безропотно ради своего первенца» [5, с. 39]. Здесь крест – непосильная ноша, виселица, петля, только одна героиня мучается, но несет его через всю жизнь, а другая не выдерживает тяжести.

Мотивировка самоубийства Вареньки ограничивается сочувствием-сожалением повествователя: «Зачем она покорилась? Во имя чего взяла на себя такой большой, такой тяжелый, такой непосильный крест?» [4, с. 409].

Крест – покорность, он выступает предметно-метафорическим выражением страданий героев и их нелегкой судьбы. На символике распятия построена сцена самоубийства: «Монах стоял перед ней, как распятый, крестом руки раскинул» [5, с. 147]. Петля и крест в книгах Ремизова символизируют и убеждения людей. Главный герой романа возглавляет крестный ход: «Подымают Финогеновы свои знамена и хоругви и трогается крестный ход: избиение младенцев» [5, с. 52], этот крест символизирует покорность и жертвенность дворовой девчонки Машки.

Имя Христины из повести «Часы» можно соотнести с именем Спасителя. В повести ее образ окружен символикой креста, милосердия [8, с. 45]. Эта символика достигает алогея после известия о самоубийстве ее любимого человека, в котором она видела опору: «Христина, снятая с креста». В данном контексте символ креста – это символ жертвенности, милосердия, терпения.

У Ремизова есть повесть, в названии которой уже есть упоминание креста, – «Крестовые сестры». Кто это? Это – сестры по кресту, женщины, обменявшиеся своими нательными крестиками. Какими же «крестиками» обменялись героини Ремизова?

Исследователь Е.Е. Вахненко относит крест, пояс и цепи к веригам. Как известно, вериги созданы для усмирения плоти, для Ремизова же это «духовный символ: вериги, проводящие душу сквозь тернии страданий» [2]. Одна из героинь – Евгения – женский вариант Спасителя, по утверждению исследовательницы Е. Тырышкиной [12, с. 45]. Неоднократно будучи жертвой насилия Женя не обвиняет в этом никого: «А делали они то, что хотели, не потому, что лежало плохо, они делали все, на что их слепых бросало» [6, с. 169]. Женя отмаливает чужой грех, казня себя – она наносит кресты на свое тело за слепое, покорное злу человечество. Крест – это символ Христа. Две «руки» горизонтальной оси креста при этом означают две основополагающие идеи христианского вероучения: во-первых, прощение и искупление; во-вторых, осуждение и Божью кару. Вместе с тем две пересекающиеся оси, из которых составлен крест, представляют двойную природу Спасителя: горизонтальная ось – его земную природу, вертикальная – божественную [10, с. 43].

В образе героини – прямая отсылка к образу Марии Магдалины. Жене дано особое зрение, чувствующее сердце, она не создана для земной жизни. Она винит во грехе только себя. Здесь крест – символ мученичества, страданий за веру, ответ одного человека за зло всего человечества.

Страдание, непринятость, неприютность, мученичество – вот те «крестики», которыми обменялись героини этой повести и многих книг автора.

Ремизов убедительно воссоздает трагические истории предельно обездоленных, чаще женщин, принявших крест равных мук.

Идея, которая лежит в основе существования креста, есть пересечение возможного и невозможного, созидания и разрушения. Символ креста в произведениях А.М. Ремизова несомненно важен и несет определенный смысл. Крест – чаще всего символ жертвенности, мученичества, тяжелая, неподъемная ноша, ответ одного человека за преступления человечества.

Литература

1. Барковская Н.В. Традиции реализма в прозе А. Ремизова 1890-1910-х годов / Н.В. Барковская // Проблема стиля и жанра в русской литературе XIX века: сборник научных трудов. – Свердловск, 1991.

2. Вахненко Е.Е. Монастырская изба: духовные искания А.М. Ремизова / Е.Е. Вахненко // [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://traditions.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8:2010-02-20-18-21-29&catid=2:2010-02-19-17-01-43&Itemid=2
3. Горный Е. Заметки о поэтике Ремизова: "Часы" / Е. Горный // В честь 70-летия профессора Ю.М. Лотмана. – Тарту, 1992. – С. 192–209.
4. Карпов И.П. Авторология русской литературы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А.М. Ремизов): монография / И.П. Карпов – Йошкар-Ола, 2003.
5. Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 томах. – Т. 1. Пруд. – М., 2000.
6. Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 томах. – Т.4. Плачужная канава. – М., 2001.
7. Садовской Б. «Настоящий» (Сочинения Алексея Ремизова. Семь томов. СПб., 1911–1912) / Б.Садовской // Современник. – 1912. – № 5.
8. Сёке К. Судьба без судьбы. Проблемы поэтики Алексея Ремизова. / К. Сёке – Budapest, 2006.
9. Слобин Грета Н. Проза Ремизова, 1900–1921 / Грета Н. Слобин – СПб., 1997. – С. 7–76.
10. Смирнова И. Тайная история креста / И. Смирнова – М., 2006.
11. Смирнова Л.А. Русская литература конца XIX-начала XX века: учеб. для ун-в и пед. ин-тов / Л.А. Смирнова. – М., 1993.
12. Тырышкина Е.В. «Крестовые сестры» А.М. Ремизова: концепция и поэтика / Е.В. Тырышкина. – Новосибирск, 1997.